

И. П. МЕДВЕДЕВ

Внучка Дмитрия Донского на византийском престоле?

Обстоятельства появления русской княжны Анны, дочери великого князя московского Василия I Дмитриевича и внучки Дмитрия Донского, при византийском дворе не раз обращали на себя внимание исследователей (правда, в связи с другими проблемами), хотя заранее известные и весьма скудные сведения источников, проливающие свет на это интереснейшее событие в истории русско-византийских связей начала XV столетия, казалось бы, не давали для этого оснований.¹ Тем не менее попытку пересмотреть данные источников делаем и мы, так как не все в интерпретации их нашими предшественниками кажется удовлетворительным. Непосредственным же поводом для написания статьи явилось желание приобщить к «делу Анны» известное само по себе изображение на саккосе Фотия, чего раньше не делалось.

Среди более чем 100 изображений (на всевозможные темы евангельской мифологии), вышитых на хранящемся в Государственной Оружейной палате так называемом «Большом» саккосе митрополита Фотия (1408—1433 гг.), есть одно, особенно нас интересующее: на подоле в прямоугольнике изображена византийская императорская чета со всеми подобающими ей атрибутами и царскими регалиями, в окружении нимбов и в сопровождении соответствующих греческих надписей, из которых мы узнаем, что представленный здесь император есть Ἰω(άννης) ἐν Χ(ριστῶ) τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς ὁ Παλαιολόγος, а его жена — Ἀν(ν)α ἡ εὐσεβεστάτη Αὔγουστα ἡ Παλαιολογήνη.² Разумеется, речь идет о византийском императоре Иоанне VIII Палеологе и его первой жене, русской княжне Анне, дочери великого князя московского Василия Дмитриевича³ и княгини Софьи Витовтовны, которые тут же (справа от Анны)⁴ и изображены, но уже без нимбов и в сопровождении славянских надписей: «Князь велики Василие Дмитриевичъ» и «Княгина велика Софѣя». И все было бы

¹ Последние по времени и наиболее серьезные попытки рассмотреть это событие были предприняты в работах немецкого византиста Петера Шрайнера и американского ученого Джона Баркера, — см.: J. W. B a r k e r. Manuel II Palaeologus (1391—1425). A Study in Late Byzantine Statesmanship (Rutgers' Byzantine Series). New Brunswick, New Jersey, 1969, p. XXXI, XXXIII, 153, note 45, p. 345, note 86, p. 350, 347—348; P. S c h r e i n e r. Chronologische Untersuchung zur Familie Kaiser Manuels II. — Byzantinische Zeitschrift, 1970, 63, S. 294—295.

² Прекрасное издание всего саккоса и отдельно интересующего нас изображения см.: А. В. Б а н к. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. М.—Л., 1967, №№ 285—287 (на с. 328 приведена библиография работ, в которых упомянут саккос).

³ Исправим попутно ошибку Василия Греку, который в своем издании Дуки назвал Анну дочерью Василия Темного, — см.: D u c a s. Istoria turco-bizantina (1341—1462). Ed. V. Grecu. București, 1958, p. 133.

⁴ А. В. Б а н к. Византийское искусство. . . , № 288.

прекрасно, если бы не одна существенная «загвоздка», а именно: в науке утвердилось мнение, что Анна никогда не была византийской императрицей, так как умерла в 1417 г.,⁵ задолго до того, как Иоанн Палеолог стал не только «единодержавным» императором (1425 г.), но и соимператором (1421?).⁶ Между тем саккос Фотия единодушно считается специалистами византийским изделием и датируется В. Н. Лазаревым 1411—1417 гг.⁷ У большинства специалистов, имевших дело с саккосом Фотия, вообще не возникло мысли об отмеченном противоречии, и лишь в двух работах Иоанн Палеолог назван «будущим» императором,⁸ но опять-таки неясно, считают ли авторы, что саккос был изготовлен позднее или же что его создатели «авансом» произвели наследного принца в императоры, наделив вместе с ним и его некоронованную супругу званием императрицы. Во всяком случае, мысли о том, что это подделка, видимо, не возникло, хотя такая мысль была бы вполне естественна еще и потому, что на саккосе Фотия имеется изображение самого Фотия — факт, весьма подозрительный. В этом смысле обследование шитья саккоса на предмет обнаружения позднейших напластований было бы весьма актуальным. Но, пока эта работа не проделана, мы не можем сбрасывать со счетов значение саккоса как исторического источника. А он в данном случае недвусмысленно свидетельствует, что Анна была императрицей. В чем дело?

⁵ «В августе месяце (1417 года) умерла и государыня госпожа Анна Русская (ή δεσποίνα κυρά Άννα ή από τής Ρωσίας) от чумы и была погребена в монастыре Лива», — указывает византийский хронист Георгий Сфрандзи: Georgios Sphrantzes. *Memorii 1401—1477*. București, 1966, с. V, 2, р. 8 (In anexa. Pseudo-Phrantzes. *Cronica 1258—1481*, р. 248). Одна из кратких византийских хроник утверждает, что η δεσποίνα ή Ρώσα умерла в 6924 г., т. е. в 1415—1416 гг.: Sp. Lambros. *Braχέα Χρονικά*, Έν Αθήναις, 1932, № 44, σελ. 77, — но, как справедливо отметили уже Баркер и Шрайнер (J. W. Barker. *Manuel II Palaeologus*...), р. 348, п. 93; P. Schreier. *Chronologische Untersuchung*...), S. 294, Anm. 45), это ошибка, далеко не единственная в данной хронике. О погребении Анны в столичном монастыре Липса (Лива) упомянуто в «Хождении» Зосимы: «Монастырь женский Липеси... тут лежит царицы руская Анна, дщи московского великого князя Василия Дмитриевича» (Н. И. Прокорьев. *Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину* (текст и археографическое вступление). — В кн.: *Вопросы русской литературы*. М., 1971 (= Ученые записки Московского гос. педагогического института им. В. И. Ленина, т. 455), с. 25.

⁶ Эту дату на основании некоторых данных источников (к ним мы еще вернемся) установил Дэльгер (см.: F. Dölger. *Die Krönung Johannes VIII. zum Mitkaiser*. — *Byzantinische Zeitschrift*, 1936, 36, S. 318—319), и она с тех пор неизменно воспроизводится в специальной литературе, в том числе и новейшей (см., например: *История Византии*, т. 3. М., 1967, с. 175), хотя уже в своих «Регестах» Дэльгер (или его сотрудник П. Вирт?) без всякого объяснения указывает совсем другое время соправительства Иоанна VIII — 1 октября 1422—21 июля 1425 г., см.: F. Dölger. *Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches*, 5. Teil (Schluß). München u. Berlin, 1965, S. 148.

⁷ В. Н. Лазарев. *Московская живопись, шитье и скульптура первой половины XV в.* — В кн.: *История русского искусства*, т. III. М., 1955, с. 192.

⁸ Л. В. Писарская. *Памятники византийского искусства V—XV вв. в Государственной Оружейной палате*. Л., 1964, с. 23; *Оружейная палата*. Под ред. В. Н. Иванова. М., 1964, с. 184. О саккосе см. также: Арх. Савва. *Указатель для обозрения Московской патриаршей ризницы и библиотеки*. М., 1858, с. 38—39 (воспроизведены греческие надписи); А. И. Успенский. *Патриаршая ризница в Москве*. — *Мир искусства*, 1904, № 10, с. 240 (подчеркнуто, что указанные изображения «современны названным государям, государыням и митрополиту, являются их точными портретами и как таковые представляют большой интерес»); *Художественные памятники Московского кремля*. Под ред. М. В. Аллатова. М., 1956, рис. 78, с. 111 (саккос датируется началом XV в.); *Государственная Оружейная палата Московского Кремля*. М., 1958, рис. 257; С. А. Берховская. *Западноевропейская вышивка XII—XIX веков в Эрмитаже*. Л., 1961, с. 8 (под фотографией саккоса помечено: «Византийская вышивка XV в.»).

Попробуем, однако, вернуться к началу нашей истории. Инициативу заключения этого матримониального союза русские источники приписывают как раз владельцу саккоса — митрополиту Фотию. Грек родом, выходец из Пелопоннеса, он уже в 1408 г. был рукоположен митрополитом Киевским и всея Руси,⁹ но еще в 1409 г. находился в Константинополе, приняв участие в соборе и подписавшись 'Ο ταπεινός μητροπολίτης Κιόβου καὶ πάσης Ῥωσίας Φώτιος под «Определением» (август 1409 г.),¹⁰ и только 22 апреля 1410 г., как сообщают русские летописи,¹¹ прибыл в Москву. А в 1411 г., по свидетельству Никоновской летописи, «Совѣтъ сотвори князь велики Василей Дмитриевич со отцемъ своимъ Фотѣм-митрополитомъ о дщери своей Аннѣ, юже хотяще дати въ Греки въ Костянтинѣградъ за царевича Ивана Мануилова сына; Фотѣй же митрополитъ благоволи ему тако быти и благослови его. Того же лѣта князь велики Василей Дмитриевич отдаде дщерь свою княжну Анну в Царьградъ за царевича Ивана Мануиловича».¹² Отметим, однако, что Никоновская летопись датируется XVI в. Софийская же первая летопись, которая является сводом первой половины XV в. и к которой в конечном счете восходят все прочие летописи в освещении этих событий, ничего не говорит об участии Фотия в переговорах о заключении брака. Она просто констатирует, что «того же лета (г. е. 6919) князь великий Василей Дмитриевич далъ дщерь свою, княжну Анну, въ Царьградъ за царевича Ивана Мануиловича», — и это лапидарное сообщение с незначительными стилистическими вариациями воспроизводят почти все русские летописи.¹³

Следует ли из всего этого, что уже в 1411 г. княжна прибыла в Константинополь? Шрайнер полагает, что дело обстояло именно так,¹⁴ зато Баркер на этот счет совсем другого мнения. Полагая, что решение великого князя Василия Дмитриевича «отдать руку Анны» Иоанну Палеологу приходится

⁹ Е. Голубинский. История русской церкви, II. М., 1900, с. 358—361.

¹⁰ V. Laurent. Le trisépiscopat du Patriarche Matthieu Ier (1397—1410). Un grand procès canonique à Byzance au début du XVe siècle. — Revue des études byzantines, 1972, 30, p. 56—57, 145. Ср.: P. Schreiner. Chronologische Untersuchung. . ., S. 294.

¹¹ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, с. 139; т. XXIII. СПб., 1910, с. 143. В СИЛ указан только год — 1410 (ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, с. 258), а в Никоновской — 1 сентября 1410 г. (ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, с. 211). Ср.: М. Н. Тихомиров. Греки из Морей в средневековой России. — Средние века, 1964, т. 25, с. 166.

¹² ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, с. 217.

¹³ ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, с. 258; ср.: СИЛ — «отда» (ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, с. 139); Супральский список — «отпустил» (ПСРЛ, т. XVII. СПб., 1907, с. 55); Ермолинская летопись — «дасть» (ПСРЛ, т. XXIII. СПб., 1910, с. 143); Московский летописный свод — «отдает» (ПСРЛ, т. XXV, М.—Л., 1949, с. 240). Мне, как и Баркеру (ср.: J. W. Barker. Manuel II Palaeologus. . ., p. 345, n. 85), непонятно, откуда Мюральт взял свою дату этого события — 1 марта 1411—1412 гг. (см.: E. de Murgalt. Essai de chronographie byzantine 1057—1453, II. St.-Petersbourg, 1873, p. 793). Он, правда, ссылается на «Soph. 6919», имея в виду, очевидно, какую-то из так называемых софийских летописей, но я не обнаружил в последних этой точной даты. Следует также отметить, что в Никаноровской и большинстве списков Вологодско-Пермской летописи — статья о замужестве Анны помещена под 6917 г., но это, как убедительно показал Я. С. Лурье, ошибка, явившаяся результатом непонимания составителями редакции протографа, — см.: J. S. Luria. 1) The London and L'vov Manuscripts of the Vologda-Perm'Chronicle: the Problem of Reconstructing Grand-Princely Chronicle — Writing of the early 1470 s. — Oxford Slavonic Papers, N. S., vol. V, 1972, p. 94, 95 and n. 17; 2) Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи как отражение великокняжеского свода начала 70-х годов XV в. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, вып. V. Л., 1973, с. 228—229, 245.

¹⁴ P. Schreiner. Chronologische Untersuchung. . ., S. 294.

действительно на 1411 г., он считает, что «непрерывные войны с турками в течение 1413 г. могли задержать ее приезд, и она прибыла в Константинополь, по всей вероятности, не раньше 1414 г., в возрасте около 11 лет».¹⁵ Поскольку Баркер при этом ссылается на византийского историка Дуку, то представляется необходимым рассмотреть свидетельство последнего.

Дука говорит: «Император Мануил (II, Палеолог, 1391—1425 гг.), воспользовавшись безопасностью и не имея на пути того, кто мешал (т. е. турецкого султана Мехмеда, с которым Мануил в 1413 г. заключил мир, — И. М.), пожелал устроить бракосочетание (γάμος ποιῆσαι) своему сыну Иоанну и, отправив посольство (στέλας) к королю (России) (εἰς τὸν ῥῆγα Ῥωσίας),¹⁶ увез (ἠγάγετο) в качестве невесты его дочь. А обручив ее (ἀρμόσας αὐτήν) и переименовав имя ее на Анну, не пожелал тогда же венчать на царство (οὐκ ἠβουλήθη στέφαι τότε εἰς βασιλεία),¹⁷ ибо девушке было только одиннадцать лет (согласно римско-византийскому праву, брак до двенадцати лет не считался законным, — И. М.). По прошествии же трех лет, когда столица была поражена чумой и множество народу умерло, умерла и царица (ἡ βασίλισ) Анна, оставив по себе великую скорбь среди граждан (μέγα πένθος καταλιποῦσα τοῖς Πολίταις)».¹⁸

Итак, по ясному свидетельству Дуки, Анна умерла (а мы уже знаем, что это случилось в 1417 г.) спустя три года после прибытия в Константинополь. Получается, таким образом, что ее прибытие действительно приходится на 1414 г. Этому соответствует и контекст, в котором находится данный отрывок сочинения Дуки: посольство Мануила II (отметим в этой связи, что инициатива переговоров приписывается византийским историком византийской стороне) стало возможным после заключения мира с турками в 1413 г. и могло состояться в 1414 г.¹⁹ Более того, согласно Дуке, получается, что княжна Анна, будучи обручена с Иоанном, так и не стала женой последнего, не говоря уже о том, чтобы быть коронованной в качестве императрицы. Вопрос только в том, можем ли мы целиком и безоговорочно положиться на сведения, которые сообщает нам Дука? Зная, что его сочинение было написано гораздо позже описываемых в нем событий и что автор отнюдь не отличается особой точностью в их изложении,²⁰ мы бы ответили на этот вопрос отрицательно и уж во всяком случае предпочли бы данные русских летописей о выдаче великим князем Василием Дмитриевичем его дочери замуж за Иоанна Палеолога и (этого в летописях, собственно, нет, но подразумевается) о прибытии ее в 1411 г. в Константинополь. Именно в 1411 г., — 1413 год, с его внешнеполитическими неурядицами, которые якобы задержали приезд Анны, здесь не при чем. И решение императора Мануила II повременить со свадьбой и

¹⁵ J. W. B a r k e r. Manuel II Palaeologus. . . , p. 345.

¹⁶ О титуле ῥῆξ, или *Регс*, которым в византийских и западных источниках наделялись русские князья, см.: A. V. S o l o v i e v. «Reges» et «Regnum Russiae» au moyen âge. — Byzantion, 1966, 36, p. 144—173.

¹⁷ Собственно буквальный перевод выражения στέφαι εἰς βασιλεία — «венчать в качестве императора», «венчать в императоры», т. е. в общем значении — «венчать на царство».

¹⁸ D u c a s. Istoria turco-bizantina, XX, 3, p. 133—135.

¹⁹ Что и принял на веру Дэльгер, зафиксировавший это посольство в своих «Регестах» именно под 1414 г. См.: F. D ö l g e r. Regesten. . . , № 3337.

²⁰ Так, например, Дука рассматривает как хронологически близкие события смерть Анны (17 августа 1417 г.) и смерть Дмитрия-Юсуфа (сына турецкого султана Баязида), хотя мы знаем от Сфрандзи, что Дмитрий-Юсуф умер до 1413 г.; см.: D u c a s. Istoria turco-bizantina, p. 135, 137; ср.: R.-J. L o e n e r t z. Byzantina et Franco-gaesa. Roma, 1970, p. 15, n. 2.

с коронацией из-за малолетства Анны относилось, конечно же, к ее приезду в 1411 г.

Но откуда же все-таки у Дуки появилось выражение «по прошествии трех лет»? Невольно возникает мысль, не выпало ли из его рассказа какое-то событие, связанное с нашей историей, от которого Дука и ведет свое исчисление и которое приходится как раз на середину того отрезка времени, в течение которого Анна находилась при византийском дворе, т. е. на 1414 г.? Гадать, разумеется, можно сколько угодно, поскольку источники хранят молчание, но думается, что наши догадки будут не совсем беспочвенны, если учесть некоторые события, разыгравшиеся в этом году в Византии.

Дело в том, что именно в 1414 г. (а не в 1413 г., как полагали раньше, на основании чего Шрайнер сделал ошибочное заключение о дате — до июля 1413 г. — предполагаемого им бракосочетания Анны и Иоанна²¹) император Мануил II Палеолог покинул столицу, чтобы совершить свой знаменитый объезд еще оставшихся византийскими «жалких остатков монархии Константина»,²² на целые два года оставив в Константинополе в качестве регента империи своего сына Иоанна. Разумеется, начиная свое предприятие, старый император просто обязан был позаботиться, наконец, о бракосочетании и приближении молодой четы к трону, и нам остается только пожалеть о том, что византийские хронисты не зафиксировали этот момент.²³ «Die Regentschaft — nicht das Kaiseramt», — говорит в другой связи Дэльгер,²⁴ и спорить с этим, разумеется, не приходится, но кто не знает, насколько неясными и неопределенными были в Византии правила не только регентства и соправительства,²⁵ но и престолонаследия! Ближайший пример — случай с племянником Мануила II Палеолога, тоже Иоанном, который, будучи оставлен во время знаменитого путешествия императора Мануила по Западной Европе

²¹ P. Schreiner. Chronologische Untersuchung..., S. 294.

²² Маршрут путешествия Мануила хорошо известен: 25 июля он отбывает из Константинополя, лето находится на о. Фасосе, осенью отправляется в Фессалонику и там зимует, а 29 марта 1415 г. высаживается в Пелопоннесе, где и пребывает целый год, имея резиденцией г. Мистру; в Константинополь возвращается в марте 1416 г.; см.: J. W. Barkes. Manuel II Palaeologus..., p. XXXII, 298—313; И. П. Медведев. Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л., 1973, с. 34—35.

²³ Некоторые русские источники, например Хронограф западнорусской редакции (ПСРЛ, т. XXII, ч. 2, СПб., 1914, с. 196), рассказывают даже подробности о свадебных торжествах, но все это обесценивается тем, что женихом Анны в них изображен не Иоанн VIII, а сам император Мануил, и Шрайнер прав, усмотрев в этом смешение бракосочетания Анны и Иоанна VIII с бракосочетанием императора Мануила и сербской княжны Елены Драгаш; см.: P. Schreiner. Chronologische Untersuchung..., S. 294.

²⁴ F. Dölger. Regesten..., Einleitung, S. V.

²⁵ Об институте соправительства и регентства см.: E. Stein. Postconsulat et *αυτοκρατορεία*. — *Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientale*, II, 1933/1934 (Mélanges Bidez), p. 864—912; F. Dölger. Das Byzantinische Mitkaiserium in den Urkunden. — *Byzantinische Zeitschrift*, 1936, 36, S. 123—145 (=Byzantinische Diplomatie. Ettal, 1956, S. 102—129); Ai. Christophorulu. 'Εκλογή, ἀναγόρευσις, καὶ στέψις τοῦ βυζαντινοῦ αυτοκράτορος. Ἀθήναι, 1956; L.-P. Raubaud. Le gouvernement et l'administration centrale de l'empire byzantin sous les premiers Paléologues (1258—1345). Paris, 1968, p. 54—108; Ai. Christophorulu. 'Η ἀντιβασιλεία εἰς Βυζάντιον. — *Σύμμεικτα*, 2, 1970, σελ. 1—144; P. Schreiner. Zur Bezeichnung «Megas» und «Megas Basileus» in der byzantinischen Kaisertitulatur. — *Byzantina*, III, 1971, S. 175—192; G. Tsirpanlis. The imperial Coronation and Theory in «De Ceremoniis Aulae Byzantinae» of Constantine VII Porphyrogennitus. — *Κληρονομία*, 4, 1972, p. 63—91; W. Ohnsorge. Die Idee der Mitregentschaft bei den Sachsenherrschen. — *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs*, 25, 1972, S. 539—548.

(1399—1403)²⁶ в качестве регента империи, сделался фактическим императором (под именем Иоанна VII), издавая указы за своей подписью как βασιλεὺς Ῥωμαίων.²⁷ Что же касается Иоанна VIII, то он, родившись 16 декабря 1392 г.,²⁸ как будто с самого юного возраста был возведен в звание «императора» (не отсюда ли и его ласкательное, получившее столь широкое распространение, имя «Калоян», «Калоиоанн» = καλὸς Ἰωάννης?). В самом деле, уже в одном из своих писем, которое Берже де Ксivre датирует 1406 г., император Мануил II называет своего сына «басилевсом» (καὶ τοιοῦτον ἀποφῆναι βασιλέα τὸν υἱόν);²⁹ Мануил Хрисолора в своем знаменитом Σύγκρισις старого и нового Рима, составленном в 1411 г., обращается к Иоанну как к императору: Ἄριστε βασιλεῦ;³⁰ Иоанн Хортасмен в монодии на смерть Феодора Антиохита, последовавшую, вероятно, 4 января 1407 г. (и, стало быть, монодия датируется тоже приблизительно этим временем), называет Мануила II ὁ μέγιστος βασιλεὺς, а Иоанна VIII, которого Феодор обучал «эллинской мудрости» во время пребывания его в Мистре в 1400—1403 гг., — ὁ νέος βασιλεὺς.³¹ Правда, до нас не дошли (судя по «Регестам» Дэльгера) документы, исходившие от Иоанна VIII периода его двухлетнего регентства, поэтому неизвестно, подписывал ли он их как βασιλεὺς Ῥωμαίων. В пользу этого, видимо, говорит одно из писем Иоанна Хортасмена императору Мануилу, находившемуся в Пелопоннесе.³² Хортасмен хвалит «наследника престола» (τῶν σκληπτῶν διάδοχον) за то, что он, сидя на троне (ἐπὶ τοῦ βασιλείου θρόνου καθήμενος) и занимаясь государственными делами (καὶ τοῖς ἐν τέλει χρηματίζων), показал себя в высшей степени достойным императорского звания (ὄραν μὲν ἐστὶ βασιλικώτατος), как простой, доступный, слушающий ученых (λόγων ἀκοῦσαι ἐπιεικῆς), проявляющий величай-

²⁶ О нем см.: M. J u g i e. Le voyage de l'empereur Manuel Paléologue en Occident. — Echos d'Orient, 15, 1912, p. 322—332; A. A. В а с и л ь е в. Путешествие византийского императора Мануила II Палеолога по Западной Европе. — ЖМНП, ч. XXXIX, (май—июнь) 1912, с. 41—78, 260—304; A. M o n f e r r a t o s. Διπλωματικαὶ ἐνέργειαι Μανουὴλ Β' τοῦ Παλαιολόγου ἐν Εὐρώπῃ καὶ Ἀσίᾳ. Ἐν Ἀθήναις, 1913; G. S c h l u m b e r g e r. Un empereur de Byzance à Paris et à Londres. Paris, 1916; M. A n d r e e v a. Zur Reise Manuels II. Palaiologos nach West.-Europa. — Byzantinische Zeitschrift, 1934, 34, S. 37—47; D. M. N i c o l. A. Byzantine Emperor in England. Manuel II's visit to London in 1400—1401. — University of Birmingham Historical Journal, XII (2), 1970, p. 204—225.

²⁷ F. D ö l g e r. Johannes VII, Kaiser der Rhomäer. 1390—1408. — Byzantinische Zeitschrift, 1931, 31, S. 21—36; J. W. B a r k e r. John VII in Genoa a problem in late Byzantine source confusion. — Orientalia Christiana Periodica, 28, 1962, p. 213—238; P. W i r t h. Zum Geschichtsbild Kaiser Johannes' VII. Palaiologos. — Byzantion, 35, 1965, p. 592—601.

²⁸ Georgios S p h r a n t z e s. Memorii, s. XXVIII, § 7 (In anexă Pseudo-Phrantzes. Cronica, с. II, § 19, p. 346).

²⁹ E. L e g r a n d. Lettres de l'empereur Manuel Paléologue. Paris, 1893, № 53, p. 83; ср.: J. B e r g e r d e X i v r e y. Memoire zur la vie et les ouvrages de l'empereur Manuel Paléologue. Académie des inscriptions et belles lettres. Mémoires de l'Institut de France, t. XIX, Paris, 1853, fasc. 2, p. 196 sq.

³⁰ Patrologia graeca, vol. 156, col. 24A.

³¹ Johannes C h o r t a s m e n o s (ca. 1370—ca. 1436/1437). Briefe, Gedichte und kleine Schriften. Hrgs. von Herbert Hunger. Wien, 1969, S. 141, z. 69, 71, 90. Дата 4 января 1407 г. проставлена самим Хортасменом на поле рукописи, но означает ли она дату смерти Феодора Антиохита или же дату завершения (произнесения?) монодии — неясно. Хунгер считает более вероятным первое (там же, с. 54).

³² Там же, № 49, с. 204—205. Хунгер как будто склонен датировать письмо временем первого посещения Мануила II Мистры (1408—1409 гг.), но это мне кажется в высшей степени сомнительным. Весь тон и контекст письма, его соседство в рукописи (автограф Хортасмена!) с письмами последнего к находившемуся как раз в это время (1415—1416 гг.) в Пелопоннесе Димитрию Пешагомену говорят за то, что указанное письмо Хортасмена датируется временем второго пребывания Мануила Палеолога в Мистре.

шее благоразумие. И наращивая подобного рода эпитеты, Хортасмен, наконец, заключает: «Таков у нас император: нам посчастливилось, что мы имеем столь прекрасного, о император, наследника и преемника (κατηρόνρον καὶ διάδοχον) твоей империи и доблести».³³

Далее: упоминая об Иоанне при описании событий 1416—1417 г., византийский историк и современник Георгий Сфрандзи везде называет его ὁ βασιλεὺς καὶ Ἰωάννης,³⁴ а русский монах Зосима, один из сопровождавших юную княжну в Константинополь, оставил в этом отношении просто уникальное свидетельство. Рассказывая о том, что ему довелось увидеть в Константинополе, Зосима добавляет: «. . .яко же прежде бех, коли со княжною во царство благочестиваго царя греческаго кир Мануила, и въ то время венча сына своего старейшаго Калужна (так русские хронисты тоже называли Иоанна VIII, — И. М.) на царство греческое, со старевшихся ему».³⁵ Поразительно, что исследователи не обратили внимания на концовку этой фразы, в то время как она недвусмысленно дает понять, что император Мануил сопричислил своего сына к трону еще при жизни Анны. Кстати, последняя у Дуки тоже называется ἡ βασίλις, — императрица.³⁶ И, наконец, опять же этот саккос митрополита Фотия!

Хорошо, — спросит кто-нибудь, — но как же тогда быть с упомянутыми датами — 1421 г. и 1422 г. — как датами начала соправительства Иоанна VIII? Что касается второй даты, то мы уже сказали, что не знаем, на основании каких данных она выведена Дэльгером. На первой стоит остановиться подробнее. Собственно, большинство из рассмотренных Дэльгером 4 свидетельств не указывает прямо на эту дату (1421 г.): Сфрандзи называет лишь число и месяц (19 января), и Греку, видимо на основании контекста, проставляет год — 1419-й;³⁷ Cod. Bonon., 3632, говорит о 6929 г., что может соответствовать сентябрю 1420—августу 1421 г.,³⁸ Cod. Ath. I vir., 388, вообще называет невозможную дату — 6900 (1392)г.;³⁹ и только Cod., 127, Афинской библиотеки указывает, что Иоанн был коронован в 6929 г., 14 индикта, в воскресенье Ἀσώτου.⁴⁰ Поскольку последнее приходится в 6929 (1421) г. на 19 января, о котором сообщает и Сфрандзи, то, заключает Дэльгер, из этого следует, что день коронации Иоанна — 19 января 1421 г.⁴¹ Но можно ли быть абсолютно уверенным в том, что эта дата, если она и верна, есть дата коронации Иоанна как соправителя? Дело даже не в противоречивости датировок, а в том, что «коронация» Иоанна упоминается в связи с торжествами по случаю его бракосочетания со второй своей женой — «латинянкой» Софией Монферратской. Собственно, речь идет не столько о «коронации» Иоанна, сколько о венчании Иоанна и Софии. Но если даже 19 января 1421 г. действительно патриархом были коронованы Иоанн VIII и София Монферратская, то и

³³ Там же, с. 204, строки 16—20; с. 205, строки 46—47.

³⁴ Georgios S p h r a n t z e s. *Memorii*, с. IV, § 4; с. VI, §§ 1, 2.

³⁵ Н. И. П р о к о ф ъ е в. *Хождение Зосимы*. . . , с. 26.

³⁶ D u c a s. *Istoria turco-byzantina*, с. XX, § 3, p. 135. Это еще одно доказательство того, что не все в данной цитате из Дуки благополучно: только что сообщив о том, что император Мануил воздержался от венчания Анны на царство, он констатирует ее смерть «по прошествии трех лет», называя ее уже ἡ βασίλις. Ясно, что из рассказа Дуки выпало событие, сделавшее Анну «императрицей». Правда, у Сфрандзи Анна названа не βασίλις, а βασίλισσα (Georgios S p h r a n t z e s. *Memorii*, с. V, § 2), но это уже особенность языка автора, ибо так же он назвал и Софью Монферратскую (вторую жену Иоанна VIII), хотя говорит и о короновании ее в храме св. Софии, и о торжествах по этому поводу (там же, гл. V, §§ 1, 2).

³⁷ Georgios S p h r a n t z e s. *Memorii*, с. VI, § 2.

³⁸ Sp. L a m b r o s. *Βραχέα Χρονικά*, № 48, σελ. 82.

³⁹ Там же, №№ 27, 29, с. 58.

⁴⁰ Sp. L a m b r o s. In: *Νέος Ἑλληνομυμ*, 7, 1910, σελ. 148—149.

⁴¹ F. D ö l g e r. *Die Krönung Johannes VIII. zum Mitkaiser*, S. 319.

тогда не исключается возможность того, что в 1414 г. Иоанн и Анна были тоже коронованы, но не патриархом по праздничной форме (ибо о двойном помазании и коронации патриархом в поздневизантийское время сведений мы не имеем), а самим императором Мануилом (без патриарха), с возложением пилоса (πίλος — головной убор, украшенный драгоценными камнями), т. е. так же, как был в первый раз коронован сам Мануил, а еще раньше — Иоанн VI Кантакузин (1341 г.) и его сын Матфей Кантакузин (1353 г.).⁴² Возможно, что это проходившее в спешке предполагаемое первое венчание и коронование было обставлено с гораздо меньшей пышностью, чем второе, и поэтому не привлекло к себе внимания хронистов. Как бы то ни было, все сказанное дает нам право утверждать, что причастность русской княжны Анны к византийскому трону в качестве императрицы весьма вероятна, причастность хотя и краткая по времени, но несомненно оставившая след в истории русско-византийских отношений.

⁴² См. об этом: P. Schreiner. Hochzeit und Krönung Kaiser Manuels II. im Jahre 1392. — Byzantinische Zeitschrift, 1967, 60, S. 74.